

УДК 343.1

*И. С. Лацук,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. Н. Примаков,
доцент кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук*

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для создания надлежащих условий осуществления уголовного процесса и устранения возникающего при этом противодействия, прежде всего связанного с неправомерными действиями его участников, стремлением избежать подозреваемым (обвиняемым) уголовной ответственности или уклониться от участия в следственных действиях, в уголовно-процессуальном законе предусмотрена система специальных мер принуждения. Особое место среди них занимают меры пресечения, поскольку их применение практически всегда связано с фактическим ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса и сложным по своей правовой конструкции механизмом исполнения.

На основе результатов анализа ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) меры пресечения представляются как процессуальные средства принудительного воздействия, временно ограничивающие права и свободы личности, применяемые органами уголовного преследования к подозреваемым или обвиняемым с целью лишения или пресечения возможности скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать каким-либо способом установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора [1]. Характерными особенностями мер пресечения является то, что они применяются только к лицам, имеющим процессуальный статус «подозреваемый» или «обвиняемый»; осуществляются в строго определенных целях; требуют для возможности их применения обоснованных предположений и оснований; ограничивают личную свободу лица (свободу передвижения, совершения определенных действий), вплоть до изоляции его от общества (домашний арест, заключение под стражу).

Основанием для применения мер пресечения в уголовном процессе является совершение действий подозреваемым или обвиняемым, указанных в ст. 117 УПК, подтвержденных достаточной совокупностью доказательств.

При избрании и выборе меры пресечения важное значение имеет характеристика личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства, обоснованность и содержание подозрения (обвинения) и другие обстоятельства. Например, пожилой возраст обвиняемого, его состояние здоровья, наличие у него семьи, постоянного места жительства могут свидетельствовать об отсутствии оснований для избрания в отношении него меры пресечения, связанной с изоляцией от общества.

Одной из наиболее статистически распространенных и достаточно строгих мер пресечения является заключение под стражу. Несмотря на наличие обязательных оснований, при принятии решения об избрании данной меры пресечения следует всегда рассматривать возможность избрания альтернативных мер. Однако, как нам представляется, выбор, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, в этом отношении достаточно небольшой: по замыслу законодателя таковыми здесь могут быть только домашний арест, запрет определенных действий или залог.

При принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как справедливо отмечает В. П. Кашепов, следователи зачастую формально составляют соответствующие ходатайства, ссылаясь при этом только лишь на нормы УПК, не приводя конкретных обоснованных данных, подтверждаемых необходимыми доказательствами [2, с. 143]. Основная причина данной проблемы, по мнению В. С. Григорьевой, видится в том, что должностным лицам, осуществляющим предварительное следствие, не хватает времени для проведения всех необходимых следственных и процессуальных действий [3, с. 39]. Помимо этого, как нам представляется, установленное для избрания данной меры пресечения основание, что подозреваемый или обвиняемый может «воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрения его судом» (ч. 1 ст. 117 УПК), позволяет органам, ведущим уголовное преследование, достаточно широко его трактовать и не всегда в полной мере обоснованно применять на практике.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо обязательно учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Например, лицо, совершившее насильственное преступление против жизни и здоровья человека, будет в большей степени нуждаться в изоляции от общества, чем лицо, подозреваемое в совершении ненасильственных преступлений против собственности или общественного порядка и общественной нравственности. По степени тяжести эти деяния могут быть одинаковыми, однако вероятность их повторного совершения в первом случае значительно выше, чем

во втором, кроме того, общественная опасность указанных преступлений характеризуется более значительными социальными последствиями. Отсюда следует, что в уголовно-процессуальном законе необходимо более детально конкретизировать и определить критерии для избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что действующий в настоящее время в уголовном процессе механизм использования мер пресечения в целом позволяет обеспечить надлежащее и законопослушное поведение подозреваемого (обвиняемого) лица. Однако даже при условии того, что этот механизм направлен на минимизацию ограничения прав и свобод человека, на практике все же имеется ряд проблемных обстоятельств, требующих своего решения, особенно это проявляется при избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Кашепов В. П., Гравина А. А., Кошаева Т. О. Гуманизация современного уголовного законодательства : моногр. / под общ. ред. В. П. Кашепова. М., 2016. 336 с. [Вернуться к статье](#)

3. Григорьева В. С. Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Наука и образование в глобальных процессах. 2020. № 1 (7). С. 38–41. [Вернуться к статье](#)